

Сюй Сяотянь сидел на нижней полке и отправил сообщение Цяо Яну, стоявшему за окном поезда:

— Возвращайся уже, дорогой, не заставляй меня чувствовать, будто я уже выпустился.

— Идиот, — ответил Цяо Ян, помахал ему и ушёл.

Люди постепенно заняли свои места, и вагон мгновенно наполнился до отказа. Багаж громоздился на полу между полками, и Сюй Сяотяню пришлось снять обувь и усесться по-турецки на нижней полке. В этом вагоне студентов было немного — билет он покупал не через университет, а через Лин Сяо, который достал его отдельно. В вагонах, где ехали студенты, всегда было слишком шумно, невозможно нормально отдохнуть.

Сюй Сяотянь был разочарован этим вагоном, точнее, своим купе. Ни девушек, ни симпатичных парней. На двух верхних полках напротив разместилась семья с ребёнком, на верхней полке над ним — дядя средних лет, на средней — тётя. Лишь нижняя полка напротив оставалась свободной. Сюй Сяотянь мысленно молился, чтобы появился кто-нибудь молодой, неважно, парень или девушка, лишь бы было с кем поговорить в дороге.

Поезд уже готовился к отправлению, но на нижней полке напротив по-прежнему никого не было. Дядя и тётя сидели на ней, словно надеясь, что пассажир опоздает и они смогут занять место.

— Что вы тут делаете? — в проходе появился мужчина, разговаривающий по телефону с явным раздражением. Он хмуро взглянул на металлический номерок на окне, затем взмахнул рукой и швырнул свою сумку на полку, едва не задев дядю и тётю.

— Хотя бы подвиньтесь, дайте мне сесть, — мужчина положил трубку, упёрся рукой в среднюю полку и устался на сидящих на его месте.

Дядя отодвинулся на пять сантиметров, тётя осталась на месте, лишь смущённо улыбнувшись. Мужчина на мгновение опешил, окинул взглядом занятые боковые сиденья, вздохнул и присел на край полки Сюй Сяотяня.

Сюй Сяотянь поджал ноги, надеясь, что скорее стемнеет и дядя с тётей заберутся на свои полки спать.

Поезд тронулся точно по расписанию. Сюй Сяотянь достал телефон и отправил сообщение Цяо Яну:

— Поехал.

Подумав, отправил ещё одно Ло Сюаню:

— Я в поезде.

— Эх, против хода, — тихо пробормотал мужчина, сидевший на его полке, с досадой в голосе.

Сюй Сяотянь едва сдержал улыбку — эту фразу он часто слышал от Цяо Яна. Видимо, этого мужчину тоже укачивало.

— Пересядьте сюда, — мужчина встал и указал на тётю. — Меня укачивает, нельзя сидеть против движения.

Тётя оказалась весьма послушной и быстро перебралась на полку Сюй Сяотяня. Тот тут же выпрямился:

— Тётя, вы мне на ногу сели...

Сюй Сяотянь откинулся на подушку, раздумывая, как убить почти двое суток в пути. Дядя и тётя восседали по обе стороны, словно стражи у ворот, на боковой скамейке сидели муж с женой, бессмысленно уставившись друг на друга, а их ребёнок носился по вагону в поисках развлечений.

Чёрт, вот так билет!

Сюй Сяотянь чувствовал, что от скуки скоро начнёт считать пальцы на ногах. Он взглянул на нижнюю полку напротив: мужчина, прислонившись к перегородке, закрыл глаза, его лицо казалось бледным. Видимо, даже сидя по ходу движения, ему было нелегко.

Это выражение лица напомнило Сюй Сяотяню, как мучился от укачивания Цяо Ян, и в груди что-то сжалось. Он потянулся в карман и нащупал таблетки от укачивания. Чёрт, он и правда слишком хорошо к Цяо Яну относится.

Он достал таблетку и носком ботинка ткнул в ногу мужчины напротив. Тот открыл глаза.

— Примите, — Сюй Сяотянь протянул лекарство. — Вас ведь укачивает?

— Спасибо, — мужчина принял таблетку и разглядел её. — Вы тоже страдаете? Носите с собой.

— Друг мучается часто.

Мужчина проглотил таблетку и улыбнулся:

— Студент?

— Ага.

— Политехнический университет? — спросил мужчина.

— ... Откуда знаете? — Сюй Сяотянь оглядел себя — ни униформы, ни каких-либо опознавательных знаков вуза.

— Баскетбольная команда? — мужчина указал на его запястье.

Сюй Сяотянь посмотрел на напульсник — тот самый, который он стащил из спортивного отдела, с эмблемой университетской баскетбольной команды. Он удивился: обычный человек вряд ли знал, как выглядят напульсники команды Политеха.

— Вы...

— Выпускник, — мужчина протянул руку. — Закончил много лет назад.

— А, старший товарищ, — Сюй Сяотянь встал и пожал руку. — Меня зовут Сюй Сяотянь.

— Тань Чжэ.

Разочарование Сюй Сяотяня своим купе немного смягчилось с появлением Тань Чжэ. Всё-таки

появился человек, с которым можно поговорить, да ещё и выпускник его университета. Однако он скоро понял, что радовался рано.

Из-за укачивания Тань Чжэ говорил мало. Пожав руку, он тут же сел, прижав руку к животу, а затем, под действием таблетки, начал клевать носом.

Сюй Сяотянь вздохнул и, чтобы развеять скуку, принялся разглядывать окружение. Он встал, протиснулся между двумя «стражами» и налил себе стакан горячей воды. Вернувшись, обнаружил, что ребёнок с верхней полки растянулся на его месте, приняв вид мирно спящего.

— Чёрт, — тихо выругался Сюй Сяотянь, обернувшись к родителям ребёнка, которые продолжали умильно смотреть друг на друга.

— Малыш, — Сюй Сяотянь похлопал ребёнка. Он хотел назвать его «мелким гадом», но, помня, что ехать ещё почти двое суток, смягчился. — Если хочешь спать, иди на свою полку.

— Там слишком низко, — не смущаясь, ответил ребёнок, не двигаясь с места.

— Ты же не сидишь, когда спишь, — Сюй Сяотянь не знал, смеяться ему или злиться.

— Давит, — заявил ребёнок.

Это слово, вылетевшее из детских уст, окончательно доконало Сюй Сяотяня. Давит? Что ты вообще знаешь о давлении? Меня вот твоё присутствие давит.

— Послушай, если ты тут спишь, то где спать мне? — Сюй Сяотянь сдерживал раздражение. Терпения к детям у него не было отроду — дома он регулярно доводил маленького племянника до слёз минут за двадцать. Будь на месте этого ребёнка его племянник, он бы уже давно швырнул его наверх.

— А ты наверх.

— Наверху твои мама и папа. Как думаешь, с кем из них мне улечься? — Сюй Сяотянь вышел из себя.

Сзади кто-то тихо кашлянул. Сюй Сяотянь обернулся и увидел Тань Чжэ, который, прикрыв лицо рукой, смотрел на него с нахмуренным лбом, другой рукой прижимаясь к животу:

— Не потакай ему. Это не его место.

— А ну быстро наверх! — Терпение Сюй Сяотяня таяло на глазах, и он ткнул пальцем в лоб ребёнка.

— Не-е-ет! — ребёнок внезапно завизжал, обращаясь к родителям, поглощённым друг другом.

— Мама, я хочу спать здесь! Хочу вниз!

— Иди на среднюю полку, там место этого старшего брата, — мать ребёнка обернулась и невозмутимо произнесла.

— Не-е-ет! Хочу здесь! — ребёнок зажмурился и принялся дрыгать ногами, заливаясь криком.

— Ладно, ладно, спи здесь, спи, — мать с выражением «мой ребёнок — само очарование» затараторила, даже не взглянув на Сюй Сяотяня.

Довольный ребёнок прекратил корчиться.

— Вы... — Сюй Сяотянь остолбенел. Что за чёрт? Он смотрел на ребёнка, улёгшегося на его месте, и размышлял, не вызовет ли попытка швырнуть этого мелкого мерзавца наверх каких-нибудь проблем.

— Подвинься, — Тань Чжэ, невесть когда поднявшийся, толкнул его.

Сюй Сяотянь посторонился, не понимая, что тот задумал.

Тань Чжэ наклонился, схватил ребёнка за руку, выдернул его с полки и швырнул на среднюю. Все движения заняли несколько секунд и были исполнены без малейших колебаний.

Ребёнок, оказавшись наверху, на мгновение замер, а затем разразился пронзительным плачем:

— А-а-а! Ма-а-ма!

Его родители, наконец, закрыли рты, разинутые от изумления, и вскочили. Мать бросилась вперёд:

— Ой, что вы делаете! Вы же ребёнка покалечите!

— Впервые вижу такого невоспитанного ребёнка, — Тань Чжэ смотрел на женщину свысока. — И таких невоспитанных родителей.

— С ребёнком можно и поговорить, зачем так грубо! А если травмируете! — женщина, смущённая его взглядом, перешла в нападение.

— Разговаривать — это ваша забота, — Тань Чжэ махнул рукой. — Отойдите.

— Не отойду! И что вы сделаете! — отец ребёнка, застрявший в проходе, гневно кричал.

— Рвотой вас оболую, — спокойно ответил Тань Чжэ.

<http://bllate.org/book/15559/1413796>